

**Историческая справка
о первых страницах истории ОИЯИ:
строительстве синхроциклотрона (установки «М») и жилпоселка,
ставшего институтской частью г. Дубна**

1. Принятие решения о постройке, выбор места, административное подчинение

26 января 1946 года И.В. Курчатов, научный руководитель атомного проекта, пишет письмо начальнику проекта, председателю Специального комитета при Совнаркомех СССР Л.П. Берии, о необходимости строительства циклотрона, который был бы мощнее американского циклотрона Лоуренса [Письмо 1946]. В качестве обоснования необходимости создания такой установки Курчатов указывал на перспективы открытия на ней новых элементов и новых способов получать атомную энергию из более дешевых источников, чем уран. С мая началась разработка проекта. 13 августа 1946 года Совет министров СССР принял секретное постановление № 1764-766сс «О строительстве мощного циклотрона (установки «М»)» [Постановление 1946]. Тем же постановлением руководство проектом было возложено на Физический институт Академии наук (ФИАН), который должен был создать на правом берегу Волги, чуть ниже Ивановской ГЭС, лабораторию №11 ФИАНа [Постановление 1946]. Руководителем лаборатории был назначен Д.В. Скобельцын, а заместителем – В.И. Векслер. Строительные работы возглавил генерал-майор МВД А.П. Лепилов. В октябре 1946 года была начата подготовка к строительству объекта.

Однако постановление Совета министров СССР № 1093-314сс/оп от 21 апреля 1947 года сняло ответственность за строительство с ФИАНа и передало ее Лаборатории №2 Академии наук СССР (под руководством И.В. Курчатова, будущий ЛИПАН) [Постановление 1947]. В этом же постановлении Михаил Григорьевич Мещеряков был назначен заместителем начальника Лаборатории №2 и научным руководителем установки «М». Из соображений секретности лабораторию на Волге назвали Гидротехнической (ГТЛ).

Выбор площадки предполагал 4 альтернативы: Коломенскую (Луховицкий район Московской области, рядом с с. Городец), Запрудненскую (Талдомский район Московской области, недалеко от ст. Вербилки), Каширскую (Михневский район Московской области, рядом с с. Ситня-Щелканово) и Ивановскую (Кимрский район Калининской области, рядом с с. Ново-Иваньково). Отказ от первых трех в пользу Ивановской площадки был связан со сложностями наладки бесперебойного электропитания и болотами [Приложения 1947]. Несмотря на документацию выбора, существуют предания о выборе площадки лично Л.П. Берией из-за его любви к охоте в Ново-Иваньковских лесах.

2. Деревня Ново-Иваньково

Деревня Ново-Иваньково, перенесенная с берега Волги в лес при строительстве канала «Москва-Волга», располагалась неподалеку от выбранного места. Николай Николаевич Свешников, технический специалист, в последствии – сотрудник Отдела технической связи ОИЯИ, вспоминал об этом так:

Осенью 1946 года в деревне Иваново Кимрского района Калининской области появились какие-то люди, машины, грузы. Люди расселялись по деревенским домам. Грузы сваливали

прямо под сосны. Здесь же под открытым небом стояли автомашины. Деревня была окружена лесами, а приезжие люди должны были в ней что-то построить. Все было настолько засекречено, что на протяжении нескольких лет народ просто не знал, что в действительности строили. <...> Сама деревня была еще молодая. Когда-то она стояла на берегу реки Волги в районе шлюза, но при строительстве гидросооружений ее в 1935 году перенесли в лес, где она и просуществовала до семидесятых годов, пока ее постепенно не поглотил город [Свешников 1996].

На деревне и ее роли в становлении инфраструктуры будущего научного городка останавливается в своих воспоминаниях и М.Г. Мещеряков, назначенный научным руководителем проекта в феврале 1947 года:

И ускоритель, и научный городок при нем было решено построить вдали от городских населенных пунктов. С самого начала было ясно, что научный и инженерный персонал будет прислан извне. Но откуда придется набирать обслуживающий персонал самого ускорителя, работников котельной, бани, пекарни, магазинов, почты, без которых была бы невозможна жизнь научного городка? К счастью, рядом со строительством оказалась небольшая деревушка, что-то около пятидесяти дворов, и почти в каждом из них горе: с войны не вернулся один, а в некоторых домах два и даже три человека. Эта деревня отстроилась на новом месте всего каких-нибудь 12 лет тому назад и получила название Ново-Иваньково, а ранее она называлась просто Иваньково и до 1934 г. стояла там, где сейчас проходит туннель под шлюзом, соединяющим Московское море с Волгой [Мещеряков 1977].

3. Заболоченность местности

В воспоминаниях часто упоминается заболоченность почвы, которая создавала трудности и для строительства. В том числе об этом пишет А.Н. Комаровский, один из руководителей строительства. Он же приводит название «змеиный остров», как предположительно называли место постройки синхроциклотрона местные жители:

...район, где предполагалось строить научный центр, вначале просто обескуражил нас. Он был почти полностью заболочен или в лучшем случае уровень стояния грунтовых вод был всего на 20-40 см ниже поверхности земли. Местное население называло этот участок змеиным островом. Действительно, были и змеи, был и остров. С севера - Волга, с востока - р. Дубна, на юге - р. Сестра, на западе - канал. По этому острову не только изыскателям, но и первым строителям приходилось передвигаться на лодках. Геологоразведочные скважины показали, что грунты в этой зоне состоят из чистых неглинистых песков, подстилаемых водоупорным слоем глины (что и определило общую заболоченность). И совсем обрадовало то, что слой песков находился выше уровня Волги в районе нижнего бьефа Волжской (Иваньковской) плотины. Появилась надежда, что можно относительно просто осушить выбранный район. Первый же дренажный коллектор, проложенный по направлению к Волге, превзошел все наши ожидания. Песок отлично отдавал воду даже при дождях. <...> Так на месте змеиного острова появились многочисленные специальные установки, в основном по физике высоких энергий, и прекрасный благоустроенный г. Дубна, входящие в Международный объединенный институт ядерных исследований [Комаровский 1973].

В воспоминаниях Мещерякова о его первом приезде на строительство (март 1947 г.) также есть упоминание заболоченности:

Кругом был сырой, без каких-либо просветов лес. <...> Мне предстояло прежде всего утвердить привязку на месте технологических корпусов ускорителя. Нетрудно было

убедиться в сильной заболоченности всей территории, отведенной под строительство, и особенно площадки, на которой проектанты в Ленинграде наметили разместить корпуса ускорителя. Пришлось перенести место строительства технологических корпусов ускорителя в сторону невысокой песчаной гряды, на которой много позже встал корпус теоретической физики. Так возникло искривление дороги, продолжающей улицу Жолио-Кюри после железнодорожного переезда [Мещеряков 1977].

В архивных фондах научно-технической документации ОИЯИ хранится технический проект синхроциклотрона, подтверждающий включение в строительство дренажных работ:

На площадке кроме открытой системы поверхностного водоотвода, для понижения грунтовых вод, предусматривается устройство кольцевого закрытого дренажа [НТД ОИЯИ. Ф.1. Оп. 1-НТ. Д. 25. Том 16. С. 9].

Жилпоселок размещается на участке, покрытом лесом, преимущественно сосна. Характер местности спокойный, с общим спадом в сторону реки, идущей довольно равномерно. Существующее в центре поселка местное повышение используется для постановки административного корпуса. [НТД ОИЯИ. Ф.1. Оп. 1-НТ. Д. 25. Том 16. С. 13]

4. Труд заключенных

Для постройки использовался труд заключенных Новоиваньковской спецзоны (исправительного лагеря). Условия жизни были очень тяжелыми как для заключенных, так и для их охранников. Так вспоминает об этом Петр Федорович Цыров, служивший на охране строительства:

Поначалу привозили лишь две бригады зэков для строительства барачков в этой зоне (для "себя"). Работали они до четырех вечера, а затем, когда темнело, их отправляли обратно в Вербилки. Электричества проведено еще не было, о водопроводе только мечтали, солдаты-охранники еду готовили на костре, в большом общем котле. Зэков кормили отдельно. И даже лучше, чем нас, военнообязанных... Когда были построены первые два барака, заключенных (порядка 120 человек) стали размещать уже здесь, в зоне, а от нас, естественно, требовалась их бдительная и круглосуточная охрана. К слову сказать, общую массу зэков составляли тогда "варежки" - те, кто сидел за воровство сроком от трех до восьми лет [Цыров 2002].

Похожие воспоминания и у В.П. Желепова, приехавшего на строительство позже (в 1948 году), но заставшего ту же ситуацию труда заключенных и жесткого контроля за строительством:

Огороженная колючей проволокой вся территория «объекта» делилась на две части: в одной - лагерь, в другой - мы, люди «свободного труда». Ситуация была нетривиальная: довольно просто было оказаться «по ту сторону» проволоки, среди заключенных, никуда не пришлось бы далеко ехать...<...> Контроль за строительством «объекта» осуществлял так называемый уполномоченный Совмина, который являлся сотрудником бериевского ведомства. Он по долгу службы регулярно сообщал в соответствующие инстанции о состоянии наших дел, о возникавших различного рода осложнениях, отступлениях от графика и обо всем прочем, что считал нужным. В общем, все мы здесь были «под колпаком» [Желепов 2014]

Наталья Симонова, дочь первых строителей Дубны, тоже вспоминала лагерь и строителей-заключенных:

А лагерь был рядом. За нашими домами вдоль Инженерной стояли финские юрты, в них жили охранники, а дальше начиналась территория, огороженная колючей проволокой. Там жили заключённые. Это была основная рабочая сила. С них начиналась Дубна. Их водили

на работу с конвоирами и собаками. Прямо по улицам. Каждый дом, который они строили, также огораживался колючей проволокой, а по углам стояли вышки, и на них охранники. Я ходила в школу по дорожке вдоль колючей проволоки. А по другую сторону от неё уже возводились первые коттеджи для физиков и инженеров. Такой вот симбиоз [Расторгуев, Симонова 2007].

Юрты, которые упоминает Наталья, также описывают и Цыров, и Свешников:

Нам же из-за невыносимого холода пришлось оставить пресловутый барак и соорудить из привезенных фрагментов так называемую финскую юрту, рассчитанную на содержание лошадей (до семи голов) в зимних условиях. Вместо лошадей поселились в ней мы, стрелки МВД (около 60-ти человек), радуясь этому странному жилью с горячей печкой посредине [Цыров 2002]

...на территории сегодняшней улицы Блохинцева появились первые постройки - юрты. Юрты – это круглые деревянные домики из утепленных щитов. В них-то и разместилось управление строительством. Кругом стояли бараки для рабочих. Барак – это длинный деревянный дом, стены которого сделаны из двух рядов досок, между которыми засыпались опилки. Опилки со временем высыхали и уплотнялись, и бараки превращались в холодильники. Вдоль коридора направо и налево размещались комнаты по 10--12 м². В каждой комнате стояли кирпичные печи, которые почти все время топились и дымили. В те времена бараки были основными жилыми помещениями [Свешников 1996].

5. Расчистка территории, подвоз материалов, начало строительства

В первую очередь нужно было подготовить территорию, поросшую лесом, под застройку. Для этого были организованы подвоз строительных материалов и расчистка лесной зоны – под ускоритель и будущий научный поселок при секретной лаборатории. Деревья и кустарники выкорчевывались, на освободившейся территории быстро возводились первые постройки. Так об этом вспоминают Цыров и Свешников соответственно:

Через некоторое время отправили нас готовить просеки и расчищать площадку (вырубать и корчевать деревья, кустарники и старые пни) под специальную зону, куда должны были привезти заключенных, чтобы использовать их на строительстве новых особых объектов. Для правильной оценки общей площади этой зоны необходимо представить территорию нынешней Дубны от школы № 4 до филиала МГУ с учетом требуемой для таких объектов ширины. Довольно быстро очистили мы часть леса, установили наблюдательные вышки и построили предзонник. Железной дороги тогда (в начале 1947-го) в этих местах еще не было, и первые партии заключенных доставлялись из Вербилок на трех грузовиках или подводах, запряженных лошадьми [Цыров 2002].

Заключенные, строители канала, вырубали лес, взорвали и раскорчевали пни и на двух улицах построили приблизительно сорок домов. Название деревни приняли старое с добавлением буквы «Н» - Н.-Иваньково, новая [Свешников 1996].

Одновременно строились и главные объекты, и подсобные технические. Первый корпус лаборатории, в котором должен был разместиться ускоритель, другие здания лаборатории, бетонный завод, причал для барж с инструментами, и поселок, который в будущем стал институтской частью Дубны:

Установили столбовые опоры для подводки электроэнергии от большеволжской подстанции. Неподалеку от новой пристани вскоре "завизжала" пилорама, а чуть позже был опробован и растворно-смесительный узел с многочисленными бетономешалками. На территории нынешней площадки ЛЯП было уже расчищено и подготовлено место для строительства корпуса № 1. Потребовалось огромных усилий провести туда приемлемую

дорогу, проложить все необходимые коммуникации. Однако по сильнозаболоченной местности сделать это было не так-то просто [Цыров 2002].

Вот как вспоминает об этом В.П. Желепов:

Все строилось практически одновременно - главный, так называемый первый, корпус, в котором размещался ускоритель, сам ускоритель, другие здания лаборатории и сам город... [Желепов 2014]

6. Баржи

Многие свидетели этих событий вспоминают, что грузы доставлялись не только на грузовиках и подводах, но и по воде баржами:

На причал (там, где сейчас бассейн «Архимед») прибывали баржи с кирпичом, гравием, песком, лесом. Здесь же был один из «конечных пунктов» железной дороги, по которой тогда было разрешено пускать только грузовой транспорт. А вторая «станция» этой дороги позднее, к концу 1948 г., была прямо в главном корпусе. Строительство и монтаж шли буквально «с колес» [Желепов 2014].

В ту же зиму мы приняли самое активное участие в укреплении берега Волги (район современного пляжа) и возведении причала (напротив спортзала) для того, чтобы баржи со стройматериалом могли здесь нормально швартоваться [Цыров 2002].

Рядом с лесозаводом был построен причал, к которому то и дело подвозили баржи с цементом, лесом, песком, гравием и другими стройматериалами. Самоходок на реке Волге было мало, да и то в основном немецкие, полученные по репарации. Баржи таскал буксир. Бывало, подцепит их штук шесть-восемь и развозит по причалам. Этим делом занимался в основном буксир «Упорный» с крикливым гудком. Его за десяток километров было слышно. Чувствовалось, что река Волга живет и трудится, как живое существо [Свешников 1996].

7. Установка «М» (синхроциклотрон)

Все трудности, описанные выше, преодолевались ударным трудом и сверхчеловеческими усилиями. Цель, поставленная перед участниками проекта, требовала максимальных вложений. В августе 1947 года был утвержден десятилетний проект синхроциклотрона [Мещеряков 1977]. В четвертом квартале 1949 года (к 70-летию Сталина) ускоритель нужно было ввести в строй. Воспоминания очевидцев описывают темп и напряженность работы, сложную стыковку времени работы сменщиков и согласования очередей поставок (например, платформ с плитами для магнита, в 8 вечера уходящих из Ленинграда и в 8 утра прибывавших к строящемуся ускорителю) [Желепов 2014]. Железнодорожная ветка от Большой Волги была протянута до самой площадки. Все процессы шли одновременно: строительство корпусов, проектирование одних и монтаж других конструкций синхроциклотрона [Мещеряков 1977]. Наконец, 13 декабря 1949 года произошел первый комплексный запуск синхроциклотрона. В ускорителе с диаметром полюсов 5 м., ускорялись дейтроны (280 МэВ), α -частицы (250 МэВ) и протоны (480 МэВ). В апреле 1952 года было принято решение о реконструкции установки «М» с целью повышения энергии протонов до 650-680 млн электронвольт [Распоряжение 1952]. До 1953 года синхроциклотрон оставался самым мощным ускорителем в мире.

8. Дальнейшее развитие и открытие института

В 1949 году было принято решение о строительстве в Ново-Иваньково второго ускорителя, синхрофазотрона, по документам проходившего под названием «установка “КМ”»

[Постановление 1949]. Руководителем был назначен В.И. Векслер, разработка проекта начата в 1950 году [Постановление 1950]. В 1953 году на базе еще незавершенного синхрофазотрона была создана Электрофизическая лаборатория АН СССР (ЭФЛАН). Гидротехническая лаборатория вокруг синхроциклотрона в том же году была выведена из подчинения ЛИПАНа и стала самостоятельной [Постановление 1953], а в последствии получила название Института ядерных проблем (ИЯП). Таким образом, в 1954 году, при рассекречивании жилпоселка и присвоении ему названия Дубна [Указ 1954], в нем существовали уже две самостоятельные лаборатории: ИЯП, ведущий работы на синхроциклотроне, и ЭФЛАН, сформированный вокруг строившегося синхрофазотрона.

Так Дубна получила свое современное имя, а также две независимые лаборатории (будущие ЛЯП и ЛФВЭ), с которыми подошла к следующей исторической вехе – созданию международного открытого института. Контекст для его появления был достаточно широк: от начала хрущевской «оттепели» до реакции стран социалистического блока на создание в Женеве CERN (Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire, Европейского центра ядерных исследований), объединившего 11 европейских стран для проведения комплексных исследований [Мещеряков 2010; Постановление 1955]. Отечественная физика высоких энергий, также, как и западноевропейская, требовала новых масштабов и ресурсов, которые можно было достигнуть только объединением усилий нескольких стран. На идею создания ОИЯИ как публичного открытого института также повлияло участие СССР в Женевской конференции мирного атома (август 1955 года), на которой Д.И. Блохинцев представил результаты работы первой атомной станции в Обнинске, а В.И. Векслер сделал первое публичное заявление о синхрофазотроне [Блохинцев 1977; Орлов 1955; Векслер 1956]. Наука становилась открытой и международной.

С осени 1955 года началась подготовка к созданию Объединенного института ядерных исследований, приведшая к подписанию Соглашения о его организации 26 марта 1956 г. [Соглашение 1956]. Соглашение подписали 11 стран-участниц. В соответствии с ним, СССР передавал новосозданной международной организации обе уже существовавшие лаборатории, получившие названия ЛЯП и ЛФВЭ. Подписание соглашения открыло новую страницу в истории как института, так Дубны, росшей вокруг него (24 июля 1956 года ставшей городом) [Указ 1956]. На том месте, на котором когда-то находились бараки первых строителей, раскинулся мировой центр физики высоких энергий.

Директором Объединенного института ядерных исследований был назначен Д.И. Блохинцев. В течение следующего года в его состав вошло еще три лаборатории: ЛТФ, ЛНФ и ЛЯР, каждая из которых создала свою мощную научную школу. На ускорителях и реакторах ОИЯИ было поставлено множество экспериментов, по которым написаны сотни тысяч статей. Более 40 открытий в мировой ядерной физике XX и XXI века было сделано учеными ОИЯИ.

Приобретя статус международного, Объединенный институт ядерных исследований открыл свои двери для визитов физиков мирового уровня: так, в мае 1958 года Дубну посетил Фредерик Жолио-Кюри, а в мае 1961 г. – Нильс Бор. В 1964 году ОИЯИ принимал крупнейшую Рочестерскую конференцию по физике высоких энергий, для которой был расширен открытый в 1956 году Дом культуры «Мир».

История ОИЯИ от 1940-х годов и до сегодняшнего дня являет пример самоотверженного служения науке. Нынешние проекты Института – ускорительный комплекс NICA, Байкальский глубоководный нейтринный телескоп, комплекс DRIBs и суперкомпьютер «ГОВОРУН» - продолжают традицию научных свершений, заложенную на заре атомного века на берегах Волги.

Список использованных источников

1. Блохинцев 1977 – Блохинцев Д.И. Первая Женевская конференция по мирному использованию атомной энергии // Рождение мирного атома. М., Атомиздат, 1977. С. 91-95
2. Векслер 1956 – Векслер В.И. Принципы ускорения заряженных частиц. Лекция, прочитанная на Международной научно-технической конференции по мирному использованию атомной энергии в Женеве в августе 1955 г. // Атомная энергия. Т. 1., вып. 1. М.: АН СССР, 1956. С. 75-82
3. Джелепов 2014 – Джелепов В. П. Когда Дубны не было на карте // История создания синхроциклотрона ОИЯИ (в документах и воспоминаниях) – Дубна : ОИЯИ, 2014. – С. 217-224.
4. Дубна с квадрокоптера 2014 – Доля С. Дубна с квадрокоптера. Личный блог. [Электронный ресурс] URL: <https://sergeydolya.livejournal.com/757418.html>
5. Комаровский 1973 – Комаровский А. Н. Записки строителя. – М.: Воениздат, 1973. — 263 с.
6. Мещеряков 1977 – Мещеряков М.Г. О времени неповторимом и незабываемом. Начало строительства города Дубна // За коммунизм. - 1977. - 29 марта. - С. 2.
7. Мещеряков 2010 – Мещеряков М.Г. Из воспоминаний // К 100-летию со дня рождения / Под общ. ред. Р.Г. Позе, Е.М. Молчанова; Сост. Т.А. Стриж. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Дубна: ОИЯИ, 2010. – С. 19-53.
8. НТД ОИЯИ. Ф.1. Оп. 1-НТ. Д. 25. Том 16. Технический проект объекта «М». Генплан, транспорт и вертикальная планировка.
9. Нуклотрон и бустер 2022 - Нуклотрон и Бустер коллайдера NICA успешно прошли захлаживание // Новости ОИЯИ [Электронный ресурс] URL: <https://www.jinr.ru/posts/nuklotron-i-buster-kollajdera-nica-uspeshno-proshli-zaholazhivanie/>
10. Орлов В. Люди сильнее молнии. Известия, 14 августа 1955 г., №192, с. 4
11. Письмо 1946 - Письмо И. В. Курчатова Л. П. Берии о строительстве мощного циклотрона от 26.01.1946 г. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 2: Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2 / Под общ. ред. Л. Д. Рябева, отв. сост. Г. А. Гончаров. М.: Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2000. С. 406-408. (АП РФ. Ф. 93, д. 172/46, л. 5-7)
12. Постановление 1946 – Постановление Совета Министров СССР № 1764-766сс/оп от 13.08.1946 г. «О строительстве мощного циклотрона (установки "М")» // Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 2: Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2 / Под общ. ред. Л. Д. Рябева, отв. сост. Г. А. Гончаров. М.: Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2000. С. 298-301(АП РФ. Ф.93, коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1946 г.)
13. Постановление 1947 – Постановление СМ СССР № 1093-314сс «О мероприятиях по обеспечению научно-технического руководства сооружением установки "М"» от 21.04.1947 г. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.2: Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3 / Под общ. ред. Л. Д. Рябева, отв. сост. Г. А. Гончаров. М.: Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2002. С. 184-185. (АП РФ. Ф. 93, коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1947 г.)

14. Постановление 1949 – Постановление Совета Министров СССР №1773-646сс/оп "О строительстве мощного кольцевого протонного ускорителя (установки "КМ")" от 2 мая 1949 г. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 2: Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 4 / Под общ. Ред. Л.Д. Рябева, отв. сост. Г.А. Гончаров. М.: Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2003. С.291-293 (АП РФ. Ф. 93, коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1949 г.)
15. Постановление 1950 - Постановление Совета Министров СССР №2087-794сс «О мероприятиях по обеспечению строительства установки “КМ” от 16 мая 1950 г. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 2: Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5 / Под общ. ред. Л.Д. Рябева, отв. сост. Г.А. Гончаров. М.: Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. С. 222-223. (АП РФ. Ф. 93, коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1950 г.)
16. Постановление 1953 – Постановление Совета Министров СССР №48-27сс/оп "О выделении Гидротехнической лаборатории Лаборатории измерительных приборов Академии наук СССР в самостоятельную лабораторию" от 8 января 1953 г. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 2: Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5 / Под общ. ред. Л.Д. Рябева, отв. сост. Г.А. Гончаров. М.: Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. С. 492-493 (АП РФ. Ф. 93, коллекция постановлений и распоряжений СМ ССР за 1953 г.)
17. Постановление 1955 – Постановление Президиума ЦК КПСС П 169/XLVI "Об организации странами народной демократии Восточной лаборатории ядерных исследований" от 16 ноября 1955 г. РГАНИ. Ф.3. Оп. 10. Д.197. Л. 13.
18. Приложения 1947 – Приложения к протоколу НТС №62. Акт по выбору площадки. К п.1. протокола №62 от 17.02. 1947 г. Протокол заседания НТС ПГУ №62 от 17.02.1947 г. // История создания синхроциклотрона ОИЯИ (в документах и воспоминаниях) / Под общ. Ред. Н.А. Русаковича; сост.: Г.В. Киселев, Н.А. Русакович (ч.1); Ю.А. Батусов, Н.С. Кавалерова, Е.М. Молчанов (ч.2); Б.М. Старченко. – Дубна: ОИЯИ, 2014. – С.45-47 (Архив госкорпорации "Росатом". Ф.2, оп. 2, д. 62)
19. Прислонов 2024 – Прислонов Н.Н. Улицы моего детства. Рукопись. 2024 г. Частично опубликовано в газете «Встреча» (№ 29, 31, 32, 33, 34). [Электронный ресурс] URL: <https://elck.ru/3RzpgU>
20. Протокол №1 Заседания Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954г. "Указ о преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки". Электронная копия на интернет-портале органов местного самоуправления городского округа Дубна Московской Области [Электронный ресурс] URL: <https://naukograd-dubna.ru/about/docs> (ГАРФ Фонд А-385, оп. 23, д. 1466, л.1.)
21. Распоряжение Совета Министров СССР №9996-рс/оп о реконструкции установки «М» от 28.04.1952 г. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т.2: Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 5 / Под общ. Ред. Л.Д. Рябева, отв. сост. Г.А. Гончаров. М.: Физматлит; Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. С. 432-435. (АП РФ. Ф. 93, коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1952 г.)
22. Расторгуев, Симонова 2007 – Расторгуев А.А., Симонова Н. Город детства Натальи Симоновой. Рукопись. – 2007. [Электронный ресурс] URL: https://zhurnal.lib.ru/r/rastorguew_a_a/1_simonova.shtml
23. Свешников 1996 - Свешников Н.Н. Строительство ГТЛ, или с чего начинался ОИЯИ // Объединенному институту ядерных исследований - 40 лет. Хроника. Воспоминания. Размышления. Сборник статей под ред. В.Г. Кадышевского, А.Н. Сисакяна, В.М. Жабицкого. Дубна: ОИЯИ, 1996. - С. 322-326

24. Соглашение 1956 – Соглашение об организации Объединенного института ядерных исследований // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС. 1922—1991. 1952—1958. — М.: РОССПЭН, 2010. С. 527-531 (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 75. Л. 66-72)
25. Указ 1956 – Указ ПВС РСФСР № 762/14 о преобразовании рабочего посёлка Дубно в одноимённый город от 24 июля 1956 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957, № 6, 22 марта, С. 237
26. Фотоархив ОИЯИ – Электронный фотоархив ОИЯИ. [Электронный ресурс] <https://www.jinr.ru/photoarchive/>
27. Цыров 2002 - Цыров П.Ф. Быль о новоиваньковской спецзоне // Встреча. - 2002. - №31-33
28. Pastvu – Электронный фотоархив Pastvu. [Электронный ресурс] URL: <https://pastvu.com/>

Приложения.

Фотографии из истории ранней Дубны

Рис. 1. Деревня Ново-Иваньково, предположительно 1950-е гг. [Прислонов 2024]

Рис. 2. Клуб в деревне Ново-Иваньково, предположительно 1950-е гг. [Прислонов 2024]

Рис. 3. Барак, так называемая «юрта», предположительно 1950-е гг. [Прислонов 2024]

Рис. 4. Бараки жилпоселка, предположительно 1950-е гг. [Прислонов 2024]

Рис. 5. Улица Центральная (позднее Жюлио-Кюри), предположительно 1950-е гг. [Прислонов 2024]

Рис. 6. Гуляния на площади перед административным корпусом ОИЯИ, Фестиваль молодежи и студентов, 1957 г. [Прислонов 2024]

Рис. 7. Остатки деревни Ново-Иваньково. Фото Ю. Туманова, предположительно 1960-е гг. [Прислонов 2024]

Рис. 8. Синхроциклотрон (Установка «М»), предположительно 1950-е гг. [Фотоархив ОИЯИ]

pastvu.com/877080 uploaded by twill

Рис. 9. Синхрофазотрон (Установка «КМ»), предположительно 1950-е гг. [Pastvu]

Рис. 10. Синхрофазотрон (Установка «КМ»). Фотограф Батанов А. 23.09. 1956 г. [Фотоархив ОИЯИ]

Рис. 11. Момент подписания соглашения об учреждении Объединенного института ядерных исследований. Фотограф Батанов А. 26.03.1956 г. [Фотоархив ОИЯИ]

Рис. 12. Члены I Сессии Ученого совета ОИЯИ на строительной площадке нового корпуса ЛТФ. Фотограф Зольников П.И. 24.09.1956 [Фотоархив ОИЯИ]

Рис. 13. Вид на Дом международных собраний и бассейн «Архимед». Фотограф Доля С.

Рис. 14. Ускорительный комплекс NICA с высоты птичьего полета. [Нуклотрон и бустер 2022]

Рис. 15. Ускорительный комплекс NICA с высоты птичьего полета. 2024

Рис. 16. Ускорительный комплекс NICA и панорама Дубны с высоты птичьего полета. 2025